

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОХРАНЫ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Э. Ю. Балаян

SOME CONSTITUTIONAL ASPECTS OF SECURING AND PROTECTING THE DIGNITY OF THE HUMAN PERSON

E. Yu. Balayan

В контексте исследуемой проблемы, по мнению автора, особенно значимо то, что конституционные нормы, закрепляющие неприкосновенность достоинства личности, нормы об обязанности государства по охране этой основополагающей общечеловеческой ценности, являются важным шагом в развитии российского конституционализма. Отмечается, что конечная цель существования и деятельности государства – охрана прав и свобод человека, его достоинства.

It is the author's opinion that within the framework of the topic being researched it is of first importance that constitutional provisions securing inviolability of dignity of the human person, provisions on the State's obligations to protect this fundamental panhuman value represent crucial step in the development of the Russian constitutionalism. It is noted that the ultimate aim of the State's existence and activity is protection of Human rights and freedoms, and dignity.

Ключевые слова: достоинство личности, права и свободы человека, обязанность государства, закрепление и охрана достоинства человека.

Keywords: dignity of the human person, human rights and freedoms, State's obligations, securing and protection of dignity of the human person.

В перечне конституционных принципов и принципов конституционного строя любого демократического государства положения о человеке, его достоинстве, правах и свободах, как высшей ценности являются первичными и наделяются верховенством. Они должны находиться в гармонии с общественными и государственными интересами, коллективными правами национальных и других меньшинств, общественных и иных объединений, различными группами населения.

В системе духовных ценностей современного международного сообщества они занимают особенно важное место, так как в мире более актуальными становятся приоритет неприкосновенности и защита жизни и достоинства человека, доверие народа к институтам государственной власти, политические, экономические, социальные и другие проблемы государства, достижение справедливости во всех сферах общественной жизни [8, с. 65 – 82; 20, с. 11].

Такие права человека, как право на жизнь, право неприкосновенности достоинства, право свободы мысли, совести, вероисповедания, защиты от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь, свободного выбора труда, а также право участия в делах управления государством, являются необходимым условием обеспечения жизнедеятельности человека в современном обществе и должны признаваться, обеспечиваться и защищаться государством.

Признание основных прав и свобод человека и гражданина предполагает закрепление общепризнанных норм международного права (как правило, на данном этапе права и свободы человека декларируются в таких основополагающих международно-

правовых документах, как: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт «О гражданских и политических правах» (1966 г.), Международный Пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.), Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (1950 г.) и др.) [10], а также вытекающих из естественного права неотчуждаемых прав и свобод в конституции и других законах государства. В данном контексте исходно то, что упор должен делаться на конституционное признание достоинства и прав человека как высшую и неотъемлемую ценность и как непосредственно действующее право [6, с. 205].

Весьма логично, что достоинство личности в энциклопедическом словаре конституционного права определяется как обладание человеком определенными нравственными и интеллектуальными качествами, соответствующими общепринятым моральным ценностям [22].

В большом юридическом словаре достоинство толкуется как морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности [23]. При этом указывается, что достоинство – неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и его окружающие воспринимают и оценивают его личность.

Кроме этого, в юридической литературе отмечается, что право на человеческое достоинство означает обязанность государства, его органов и других граждан соблюдать законность и этические нормы во взаимоотношениях с каждой личностью, проявлять к ней уважительное отношение, не нарушать своими действиями ее права и свободы.

Основные законы некоторых цивилизованных демократических стран не только закрепляют права и свободы человека и гражданина, но и признают как высшую ценность достоинство человека, его права и свободы. Например, статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [15; 12, с. 26]. Или статья 1 Конституции Федеративной Республики Германия, гласящая, что человеческое достоинство неприкосновенно. Его уважение и защита – обязанность всей государственной власти. Германский народ в силу этого признаёт нерушимость и неотъемлемость прав человека как основу всех видов человеческих отношений, мира и справедливости в мире [14, с. 68].

В Основном законе Бельгии закрепляется, что личная свобода гарантирована; никто не может подвергаться преследованию иначе, как в предусмотренных законом случаях и в предписанной им форме (ст. 12). Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству (ст. 23) [13, с. 343 – 344].

Конституция Греции устанавливает, что уважение и защита достоинства человека является первоочередной обязанностью государства (ст. 2). Она закрепляет: каждый может свободно развивать свою личность и участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны, если только он не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы (ч. 2 ст. 5) [13, с. 646 – 648].

Конституция Испании (ст. 10) провозглашает, что достоинство человека и неприкосновенность его прав, свободное развитие личности, уважение к закону и правам других людей являются основой политического строя и социального мира [13, с. 50 – 53].

Вопрос закрепления личных прав и свобод человека в особенности глубоко отражен в Конституции Португалии (ст. 24 – 47). Она устанавливает, что человеческая жизнь неприкосновенна; применение смертной казни не допускается. Человеческая личность обладает физической и моральной неприкосновенностью; никто не может быть подвергнут пытке, а также быть объектом жестоких, бесчестящих или бесчеловечных обращений и наказаний (ст. 25).

В Конституции РФ достоинству личности уделяется пристальное внимание. В ней закрепляется, что достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Указанные конституционные нормы являются важным шагом в развитии российского конституционализма, поскольку в советских конституциях не содержались положения о государственной охране достоинства личности.

Следует отметить, что от момента формирования идеи прав человека, охраны достоинства личности

до конституционного закрепления их современного комплекса, признания и защиты государством человечество прошло долгий и трудный путь. При этом из-за отсутствия единого подхода были разработаны теории, коренным образом отличающиеся друг от друга. Особое место в их ряду занимает либеральная доктрина прав человека, в основе которой была положена естественно-правовая концепция прав человека.

В частности, в армянской действительности естественные права человека последовательно защищал Мхитар Гош (1130 – 1213 гг.). Данный мыслитель развивал идею равенства всех перед законом и наделение одинаковыми правами, необходимость уважения и защиты человеческого достоинства законом, идею наделённого равными правами и обязанностями не только человека, но и гражданина государства [24, с. 134].

Аналогичные идеи естественно-правового равенства и свободы всех людей получили новое звучание в христианстве. В этой связи в юридической литературе выражается мнение о том, что Священное Писание является всеобъемлющим сводом общечеловеческих духовных ценностей. В правовом смысле оно содержит как естественные, так и позитивные права человека, а точнее – основные принципы создания норм позитивного права как необходимого связующего звена для перехода от естественного права к позитивному [19, с. 9].

Идеи христианской религии глубинно разрабатывались и развивались в политико-правовых учениях ряда мыслителей Средних веков. В плане развития концепции прав человека Ф. Аквинский предлагал идею естественного закона, согласно которой все люди должны стремиться к самосохранению и продолжению рода, искать истину и истинного Бога, уважать достоинство каждого человека (которое имеет божественное происхождение). В Новое время в борьбе со средневековой консервативной идеологией возникла система качественно иных социально-философских взглядов, стержнем которой стала идея о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья [9, с. 117].

Текущий этап развития государственности Российской Федерации имеет своё специфическое воздействие на конституционную доктрину, которая в себе обобщает как взгляды советского периода, так и подходы современных демократических государств. В данном случае важно то, что любое правовое государство должно подойти к делам общества с точки зрения гарантирования и защиты прав и свобод человека. Однако ограничение государственной власти правами человека не должно вести к абсолютной минимизации роли государства, так как оно является институтом, придающим общеобязательную силу правам и свободам человека и гражданина. В то же время ошибочно считать, что государства, признающие естественно-правовую теорию происхождения прав человека, против их позитивного закрепления,

поскольку многие современные страны действуют в направлении смягчения противоположностей этих двух теорий [2; 3; 21, с. 10 – 30; 29 и др.]. Поэтому необходимо применить такой гармоничный подход, когда позитивистская теория учтёт нравственные стороны свободы, справедливости, достоинства и самоценности человека, а естественно-правовая доктрина будет исходить из того, что, приобретая нормативное закрепление, права человека получают дополнительную силу, а государство обязуется обеспечить и защитить права человека [4, с. 266 – 277; 16, с. 160].

Демократические государства не могут не признать комплекс прав, необходимых для достойной жизнедеятельности человека (право на жизнь, неприкосновенность достоинства, личности, жилища и др.), которые принадлежат ему с момента его рождения. Однако естественные права человека могут полностью защищаться только после получения юридической формулировки. То есть государство обязано конституционно закреплять, обеспечивать и защищать эти права и свободы, уважать его достоинство, поскольку смысл существования и конечная цель деятельности государства – защита прав и свобод человека, охрана достоинства личности.

Каждый человек в обществе с момента своего рождения наделяется правами и свободами, которые обусловлены обстоятельством его проживания и жизнедеятельности именно в данном обществе, его социальными потребностями. К правам человека, принадлежащим ему от рождения, можно отнести право на жизнь, право неприкосновенности достоинства личности, право свободы, право собственности, право на общение с себе подобными, право продолжения рода, право на нормальные условия человеческой жизнедеятельности и т. д. Совокупность этих прав называется естественным правом. Эти права призваны обеспечить, в первую очередь, достоинство, свободу, безопасность человека не только от государства, но и от любого произвола и вмешательства, а государство призвано оберегать их не только от своего, но и от чьего бы то ни было вмешательства. По нашему мнению, в связи с этим к месту процитировать статью 2 Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным собранием Франции 26 августа 1789 г., согласно которой: «Цель каждого государственного союза составляет защита естественных и неотъемлемых прав человека».

Естественно-правовой подход к правам человека нашёл своё выражение и во Всеобщей декларации прав человека, в преамбуле которой указывается: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». А статья 1 закрепляет, что все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Вместе с этим предусматривается также, что «...необходимо защищать права человека властью закона». Статьи 6, 8, 29 и другие указанной Декларации не только закрепляют принципы неотъемлемости естественных прав человека, их свободы и правового равенства, а также имеющиеся обязан-

ности перед обществом, статус субъекта права и право на правосудие человека: право восстановления своих нарушенных прав, предусмотренных Конституцией или законом, посредством уполномоченных судов.

Методологически тождественный подход проявлен также и в Уставе ООН (в преамбуле которого также закреплена приверженность к основным правам человека, его достоинству), в Международном Пакте о гражданских и политических правах (16.12.1966 г.), в Уставе Совета Европы, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.).

Особого внимания достойна Парижская хартия для Новой Европы (21.11.1990 г.), где говорится: «...Права и основные свободы человека принадлежат всем людям от рождения, они неотъемлемы и гарантируются законом». Добавляется также: «Их защита и поддержка – первичная обязанность правительств»; «Их уважение – существенная гарантия в противовес государству, имеющего большую власть».

По поводу указанного достойные внимания примеры конституционных решений содержит Конституция Европейского Союза, статья 2 которой закрепляет, что «Союз основан на таких ценностях, как человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство права и уважение прав человека».

Все представленные примеры однозначно свидетельствуют, что проблема обеспечения верховенства конституции в конечном счёте сводится к гарантированной защите достоинства человека, его прав и свобод путём обеспечения гармоничного сотрудничества разделённых и сбалансированных властей. Отметим, что Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы человека как высшую ценность.

Однако не все основные законы бывших республик СССР после его распада закрепили конституционную норму с аналогичным содержанием. В частности, содержание статьи 4 Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 года свидетельствовало, что нет чёткого отношения к признанию прав человека как высшей и неотъемлемой ценности. И что самое существенное, достоинство человека закреплялось не как объект конституционного права, а как объект уголовного (согласно статье 9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в ходе уголовного судопроизводства никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению, содержаться в унижительных условиях. Также запрещается принуждать личность к участию в следственных действиях, унижающих его достоинство) [26] и гражданского (статья 19 Гражданского кодекса Республики Армения предусматривает судебную защиту права чести, достоинства, как при жизни, так и после смерти) [5] права, тогда как достоинство личности – основа его прав и свобод и должно быть уважаемо и защищено со стороны государства [1; 7; 18, с. 147 – 170].

И только в ноябре 2005 года в результате осуществления конституционной реформы в Основном

законе Республики Армения появилась статья со следующим содержанием: «Человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью. Государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом» (ст. 3).

Первым поколением прав и свобод человека признаются те традиционные либеральные ценности, которые сформировались в процессе осуществления буржуазных революций, а в дальнейшем конкретизировались и расширялись в законодательстве и сфере деятельности демократических государств. Здесь в основном речь идёт о личных (гражданских) (праве на жизнь, неприкосновенность человеческого достоинства, свободу и равенство, защиту чести и доброго имени, справедливый, независимый, беспристрастный, компетентный суд, свободное передвижение и выбор места жительства, гражданство, частную собственность, неприкосновенность личности, свободу совести, мысли и вероисповедания, создание семьи и воспитание детей, неприкосновенность жилища и др.) и политических правах и свободах (праве и свободе на участие каждого гражданина в организации государственной власти, органов местного самоуправления и осуществление государственной власти).

Таким образом, одной из важнейших задач миссии демократического государства является целевое направление деятельности органов и должностных лиц всех ветвей государственной власти на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Только в этом случае гражданин данного государства может быть уверен, что его жизнь, здоровье, неприкосновенность, достоинство и безопасность, собственность, права и свободы, а также другие общечеловеческие ценности, гарантированные законами страны, надёжно защищены.

Исходя из этого, можно утверждать, что, в отличие от личных и политических прав человека, социальные права личности могут защищаться преимущественно со стороны государства. Эта мысль даёт основание предположить, что социальные права человека выступают как определённые требования, предъявляемые к власти, и обязанностью государства, прежде всего, является обеспечение и защита того, что касается жизни личности, его социального обеспечения, достоинства и «духовного развития» [25, с. 42].

Приоритетные цели образования установлены также положениями международных документов. К ним относятся: полное развитие человеческой личности и её достоинства, уважение к правам и свободам человека, необходимость образования, создание возможностей быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями, этническими и религиозными группами.

Дополнительные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина предусмотрены Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» [28], в

соответствии с которым детально регулируется деятельность полиции в сфере соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина (ст. 5). В частности, Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

Кроме этого, сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

Вместе с тем сотрудник полиции во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему причину и основания и повод такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности. Наряду с этим полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом (часть 7 статьи 5).

Важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека является установление уголовной ответственности для следователя или лица, производящего дознание (статья 302 Уголовного кодекса Российской Федерации) в случаях применения ими пыток против человека, жестокого или унижающего достоинство отношения или насилия по отношению к нему. Так, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает: «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» (часть 2 статьи 9) [27].

Таким образом, перед современным человечеством остро встала задача формирования новой мировой системы. За последние несколько лет в мировом сообществе сложилось международное гуманистическое движение, объединяющее передовых представителей мировой культуры. Этим движением сформулированы ключевые принципы этики гуманизма современной цивилизации: главная ценность – достоинство и независимость личности, свобода выбора, которая не нарушает права и свободы других лиц и государства; правовое осознание ответственности и обязанностей человека по отношению к другим лицам, государству; готовность человека к коррекции своих моральных принципов и ценностей в свете будущего и возможности возникновения новых уникальных ситуаций; насущной задачей общественной культуры является выработка концептуального мировоззрения, отвечающего современным потребностям и возможностям мирового сообщества. Этим мировоззрением может быть планетарный гуманизм, стоящий на страже прав человека, указывающий на этический долг каждого культурного человека перед единым человечеством и его будущим.

Как правило, в современном виде они находят провозглашение и закрепление в международно-правовых документах – Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских, социальных и культурных правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с достижениями биологии и медицины (1989 г.) и т. д.

Эти общечеловеческие ценности обеспечиваются конституционными и судебными гарантиями. Конституционные гарантии обеспечены первостепенностью самого Основного закона и общепризнанными международными принципами и нормами права. Конституционные гарантии прав личности действительны тогда, когда они закреплены не только (и не столько) в тексте Конституции, но и в развернутой системе устоявшихся процедурных правил, которые позволяют на практике применять эти же конституционные гарантии. В римском праве, которое заложило классические правовые основы гражданского общества, можно найти много примеров, демонстрирующих гарантии права на защиту прав и свобод личности. Вообще, страны, впитавшие античные или некоторые религиозные традиции, имеют тысячелетние основы для обеспечения прав человека. Чего только стоит высказывание известного русского мыслителя Владимира Соловьева (1869 г.) о том, что: «Христианство за много веков до принятия во Франции Декларации прав и свобод гражданина даровало людям большинство из известных и наиболее значимых прав и свобод».

Страны с различным уровнем экономического развития или различными историческими традициями и культурным происхождением имеют различные представления о правах человека, а также по-разному реализуют их на практике. Однако права

человека как определяющая характеристика современности, не должны подчиняться власти диктаторских или авторитарных режимов. Уделять равное значение правам и ответственности – это сбалансированный и эффективный способ ведения межкультурного диалога. Моральная сила правовой защиты сознания заключается в его обобщенном призыве уважать достоинство личности, противопоставленному принудительной власти государства.

Обобщая вышесказанное, словами профессора С. Капицы представим ответы, которые были получены в результате работы над проектом, выполненным под эгидой ООН «Преодолевая барьеры: диалог между цивилизациями»: «Причем здесь четко выявилось различие подхода Запада и Востока к ответственности членов общества и их правам. Запад неизменно ставил на первое место права личности. Восток на первое место ставит тезис об ответственности члена общества перед обществом, из которого уже следуют его права» [11].

Для России, которая исторически и географически находится как бы между двумя крайними позициями, эти моменты приобретают исключительно важное и актуальное значение.

И как отмечает доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ В. В. Невинский, при всех сложностях переходного периода в развитии российского общества и государства последней четверти века нельзя отрицать стабилизирующую историческую роль российской конституции. Очевидно и то, что многие установленные ею принципы и конкретные положения пока ещё не насыщены необходимым содержанием, сформулированы, прежде всего, в качестве своеобразных целей, которое общество и государство должны достичь в обозримой перспективе [17, с. 7]. Мы полностью разделяем данную точку зрения.

Литература

1. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994. 80 с.
2. Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 50 с.
3. Болгова В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. 49 с.
4. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13 – 14 ноября 2008 г. / отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2009. 320 с.
5. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. // Официальный вестник Республики Армения, 10 августа 1998. № 17(50).
6. Енгибарян Р. П. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2010. 496 с.
7. Жуйков В. М. Права человека и власть закона. М., РПА МЮ Российской Федерации, 1995. 246 с.
8. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 6-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 224 с.
9. История политических и правовых учений. 2-е изд. / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. 736 с.
10. Казинян А. Г. Роль европейских судебных учреждений в защите прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2004. 26 с.
11. Капица С. Без морали законность мертва // Российская газета. 2002. 13 ноября.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. Издание второе. М.: Спарк, 2002. 670 с.

13. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1. С. 343 – 344 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Норма, 2001. 824 с.
14. Конституции зарубежных государств: Европейский союз, США, Великобритания, Германия, Испания, Япония, Швейцария, Бразилия, Италия / составитель В. В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002. 592 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в редакции от 05.02.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
16. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. 279 с.
17. Невинский В. В. Введение // Конституция Российской Федерации: социальные ориентиры, практика реализации (к 20-летию Конституции Российской Федерации) (Барнаул. 24 – 25 октября 2013 г.) / материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред С. В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 298 с.
18. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 254 с.
19. Папаян Р. Христианские корни современного государственного права: Библия и основные права человека. Ереван: Нжар, 2000. 160 с.
20. Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 59 с.
21. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2007. 464 с.
22. Режим доступа: http://constitutional_law.academic.ru (дата обращения: 14.12.2014).
23. Режим доступа: <http://jurisprudence.academic.ru> (дата обращения: 14.12.2014).
24. Товмасян А. Древнее и средневековое армянское уголовное право (Теория источников. Преступление и наказание). Ереван: Изд. ЕГУ, 1962. 660 с. (на арм. яз.).
25. Трошкин Ю. В. Права человека: нарушения и защита прав человека и прессы. М.: Изд. Ось-89, 1997. 224 с.
26. Уголовный процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 г. // Официальный вестник Республики Армения, 21 сентября 1998 г. № 22(55).
27. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
28. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3 «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
29. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008. 284 с.

Информация об авторе:

Балаян Эллада Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права КемГУ, elladalaw@rambler.ru.

Ellada Yu. Balayan – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2014 г.